

Куба, любовь МОЯ

Донской Василий

Василий Донской

Куба, любовь моя

«Автор»

2023

Донской В.

Куба, любовь моя / В. Донской — «Автор», 2023

Времена холодной войны, застоя и железного занавеса не могли отучить советского человека от желания мечтать, путешествовать и узнавать что-то новое об окружающем мире, о людях, живущих на земле: «Какие они, как живут, чем отличаются от нас и чем похожи»? Капиталисты отмежевались от нас, но были ещё страны социалистического содружества в Европе и одна на другой стороне земного шара, очень привлекательная экзотическая республика Куба. Побывать на Кубе, это значило расширить свой кругозор, узнать что-то загадочное и интересное, да и вообще почувствовать себя достойным человеком. А впечатления от путешествия на Кубу остаются самыми добрыми, красивыми и чудесными на всю жизнь.

© Донской В., 2023

© Автор, 2023

Василий Донской

Куба, любовь моя

Если вдумчивый читатель в процессе погружения в чтение этой книги вдруг решит, что автор пишет о себе, то у второго не найдётся ни одной причины для разочарования первого.

Глава 1. Путёвка в иной свет

Нет, нет, только не подумайте, что человеку выпала путёвка на тот свет в мир иной. Я вас умоляю... «Путёвка на ту сторону света – ха! Хотя, на самом деле: и на ту сторону, и в мир иной, если здраво рассудить и включить логику. Человек может оказаться на другой стороне земного шара? Вполне, так как это обычное дело для тех, кто бывает в Америке: сел в самолёт или на морской лайнер и через некоторое время ты там. Ведь не скажешь про американцев, что они живут в потустороннем мире. А вот мир там действительно иной – мир Капитализма. Разве это неправда? Для советского человека это элементарная очевидность, да ещё в период «холодной войны и железного занавеса». Хотя из любого правила бывают исключения – не всё так просто. Ну а если так, то тем становится интересней. Итак, вперёд навстречу новому и неизведанному» – подумал так Михаил, когда он понял, что изменить ничего нельзя, да если по – правде, он этого и не хотел.

Куба испано-говорящая страна, это тоже устраивало Михаила. Испанский язык он изучал в школе. Учительницы немецкого языка в школе не оказалось и группу, в которой оказался Михаил, взяла себе «испанка», молодая, но очень строгая учительница - Людмила Степановна, два года назад окончившая МГУ факультет иностранных языков. Она быстро призвала к порядку расхлябанных пятиклассников, пытавшихся установить отношения запанибрата с молодой учительницей. Один раз дело дошло до рукоприкладства. Но когда в школе узнали, что она мастер спорта по дзюдо и два года была кандидатом в олимпийскую сборную СССР, – сразу притихли и зауважали. Это сразу отразилось на успеваемости так, что Михаил и Серёга Петров из параллельного класса стали победителями областной олимпиады по испанскому языку. Конечно, без дополнительного факультатива здесь не обошлось, но и обиды не было, от того, что Михаил не изучал английский. Правда, с тех пор без практики кое-что забылось, но вести беседу с испанцем, заглядывая в словарь, он мог свободно при условии, что тот говорил не быстро. А на бытовые темы это вообще не было проблемой. Эти успехи в испанском языке, вдохновили Михаила на мечту стать переводчиком, а для этого поступить в МГУ на факультет иностранных языков. Но этому не суждено было сбыться. На семейном совете, имеющем решающий голос отца, было отмечено, что специальность переводчика не является серьёзной и уж тем более не мужской. И что уже вполне взрослому парню надо думать о будущем через возможность получения технического образования, да и содержать сына студента пять лет в Москве им рабочим, вдвоём с мамой будет не по силам.

Теперь Михаилу предоставлялась возможность попрактиковаться в испанском языке на Кубе.

В условиях железного занавеса поездка за границу для советского человека была за счастье. Правда, подавляющее большинство мечтали поехать не так далеко – в Европу. В виду того, что в капиталистические страны путешествия вообще не рассматривались, то самыми востребованными были страны, такие как: Венгрия, Германия, Чехословакия, Финляндия, в крайнем случае Польша, так как затраты на такие туры окупались с лихвой. Наиболее удачливые путешественники, экономя на всём за границей, возвращались из зарубежной поездки с современной: кинофотоаппаратурой, радиоаппаратурой и другой дефицитной аппаратурой. А

кроме того, с различными шмотками: шубой, кроссовками, джинсами и другими атрибутами зарубежья, которые за большие деньги или за валюту можно было приобрести в Союзе только в магазинах «Берёзка» или у фарцовщиков. А тут, пользуясь случаем, и не нарушая закона, ухитрились везти: и для себя и на продажу. Но вот Куба была не в цене, так как затраты ни коим образом не окупались, и на Остров Свободы ездили либо богачи (номенклатура), отдохнуть на лучшем курорте, либо любознательные, но глупые романтики – путешественники, начитавшись книжек об экзотике, чисто для впечатлений, теша себя мыслями, что якобы открывают Америку.

Был ли Михаил романтиком? Ответ только утвердительный, если проследить его жизнь, начиная с самого раннего детства. Это пристрастие к книжкам, когда стал подрастать и читать разные, сначала детские: «Максимка», «Приключения капитана Врунгеля», «Батальон четверых», «Дети капитана Гранта», а потом «Пятнадцатилетний капитан», «Морской волк», «Вокруг света на коршуне» и другие, то романтика всё более овладевала мальчишкой, ни разу не видевшим моря. Они его воодушевляли морской романтикой и мечтой стать моряком. А на практике походы в возрасте шести – семи лет на колхозные пруды на рыбалку на ночь с пацанами, чуть старше по возрасту, без разрешения родителей. За это претерпевал от отцовского ремня, но через некоторое время всё повторялось вновь. Потом увлечение нумизматикой, хотя в то время он этого слова не знал и в помине. Зато, у него было чуть – ли не полведра разных старинных монет, начиная с медных – петровской полушки и до серебряных золотников николаевской поры и двадцатых годов Советской власти. Только богатство его вскоре ушло к настоящему жулику нумизмату, который выменял их на марки, когда мальчиком овладело новое увлечение – филателия. У руководителя филателистического кружка он увидел такие марки, которые не могли присниться даже во сне. Флора и фауна таких стран как: Бурунди, Гвинея, Монголия, Джибути, подводный мир Кубы и других экзотических далёких стран, разжигая воображение и мечты. Так, что деньги на пирожки, выделяемые родителями в школу, уходили на это увлечение. Став постарше он понял, как его обманывали взрослые, выманивая всё самое ценное, что у него было. Увлечением оказалась и стрельба из малокалиберной винтовки в тире ДОСААФ, на которую он также экономил деньги, но там он хотя бы добился результата, выполнив норматив третьего разряда. А ведь ничто не проходит даром. И вот тебе на, после окончания техникума, который он окончил по специальности техник – теплотехник детская мечта стать моряком исполнилась в полной мере. ПОВЕСТКА: «Согласно закону о всеобщей воинской обязанности... И далее по тексту... надлежит явиться пятого мая тысяча девятьсот ... года в Новоусманский районный военный комиссариат. Всё понятно, – призыв на военную службу. Прощай безмятежное детство и бесшабашная юность. Ну, наверное, это и к лучшему. Душа требовала перемен и из молодого здорового тела рвалась на простор и требовала немедленной реализации полета мысли. А дальше служба на боевых кораблях Северного флота. И ничего, что три года, зато это была настоящая романтика, оставшаяся в воспоминаниях на всю жизнь. Но это было пять лет назад. Но, в общем – то недавно.

Была пятница. Народ, а вернее работный люд, в основном мужчины, по давно уже сложившейся традиции, из автобусов, подвозивших с атомной станции в город, разбрелся по питейным заведениям. Михаил шёл в глубокой задумчивости о том, что по большому счёту это была авантюра, – приобрести путёвку на Кубу. Во – первых, это стоило огромных денег, большую часть которых он занял. Во – вторых к летней сессии он не готов, а провалить её на переводном третьем курсе было бы крайне не желательно. С хвостами могут принять документы во Львовский политех., но к учёбе не допустят. А ездить летом в Ровно «рубить» хвосты это очень хлопотно.

Это был переводной семестр из Ровенского института инженеров водного хозяйства, в котором Михаил заканчивал третий курс общетехнического факультета, во Львовский поли-

технический институт на строительный факультет по специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция». Учиться было бы несложно со специальностью «Техник-теплотехник», полученной в Нововоронежском энергетическом техникуме, но специфика заочного образования никак не располагала к усидчивости и планомерной учёбе. После успешно сданных сессий, иногда с большой долей везения, Михаил в очередной раз давал себе слово учиться планомерно, не откладывая на потом, но каждый раз всё повторялось, и настоящая учёба начиналась за месяц до сессии и продолжалась бессонными ночами в общежитии под музыку очников, живших в соседних комнатах. Хвостов не было, но после путешествия на Кубу могли появиться. Он очень этого не хотел, потому, что не привык тянуться кое-как лишь бы спихнуть сессию, но отступать и отказываться от путёвки, было уже поздно. В профкоме наверняка обрадовались, что нашёлся чудаков выкупить горящую путёвку за бешенные деньги, и быстренько закрыли все финансовые ведомости. А тут вдруг является одумавшийся член профсоюза, тычет путёвкой и требует вернуть ему деньги. Даже если и вернут, то после этого в профкоме дорога будет закрыта навсегда. Отказывать не будут, но и милости никакой не ждёт: ни на мебель, ни на путёвку, не говоря уже о квартире. Но это ещё полбеды, а вот от насмешек коллег по работе вообще житья не будет. «Да хрен с ним, будь что будет, авось пронесёт» – рассуждал Михаил – с работой проще. Отпустить работника в отпуск в марте, – это всегда, пожалуйста. К тому же и с женой тоже обострились отношения. Хотя большую часть влияния на эту поездку оказала именно она».

Супруга его, убежденная в правоте линии партии успешно проходила кандидатский стаж. Став общественницей, возглавила комсомольскую организацию атомной станции.

Жизнь её, как она сама заявила, наполнилась смыслом. На поприще борца за идеалы коммунизма, – она уже успела побывать с дружеским визитом по обмену опытом у французских коммунистов в городе Лиле. Мишаша – папаша, так он иронизировал над собой, когда всё это время сидел с маленькой дочерью дома, ожидая её приезда. Потом она стала готовиться к республиканскому съезду ЛКСМУ в Киеве, как вожак комсомольской организации на Ровенской АЭС, но ему всё это не нравилось больше и больше. Такое положение ему не нравилось ещё и потому, что из жены она превращалась в общественницу, в этакую убежденную большевичку, а он из мужа превращался в придаток общественного деятеля. Такая перспектива его совсем не устраивала.

И вот недавно, – совершенно случайно, его приятель Саша Рябов поведал, что в профсоюзной организации есть горящая путёвка на Кубу.

– Да дорого, Саня, – возразил Михаил, – она столько стоит, что мне год надо работать.

– Поезжай, Миша, не пожалеешь. Когда ещё тебе представится такая возможность? Тысяча рублей на двадцать один день отдыха на лучших курортах мира, при полном пансионе и оплатой перелётов туда и обратно. Жалеть будешь всю жизнь, если откажешься.

Он настолько красочно описывал свою поездку на Остров Свободы в прошлом году, что устоять было невозможно.

Заняв, недостающую часть денег у него же, – Михаил стал счастливым обладателем заветного билета в страну романтических грёз. Сказать о том, что жена была не в восторге, – ничего не сказать, но сравнения были не в её пользу. К предстоящему турне он стал готовиться серьёзно и тщательно, получая в течение двух недель подробные инструкции от Александра. Тот настолько хорошо подготовил его, что оказавшись на Кубе, Михаила не покидало ощущение де жаю. В общем, отступать было некуда.

Оказывается путёвки были распространены по всей области, вернее по предприятиям области и их было аккуратно тридцать, чтобы сформировать полную группу. Встреча обладателей счастливых «билетов» в страну грёз состоялась на железнодорожном вокзале в городе Ровно, за три часа до отправления поезда в Москву, о чём было указано в сопроводительном талоне к путёвке, а также номер вагона и место. Там же, на всякий случай гостиница в Измайлово и

время сбора. Всё шло по плану, и группа в полном составе отправилась из Ровно в Москву. Был занят, практически весь купейный вагон, что несколько осложняло знакомство. В плацкартном вагоне, общение было бы более тесным, но всё – же кое-что прояснялось. Например, состав группы. Он был более-менее однородным по возрасту, – примерно такого же как и Михаил, было большинство – от двадцати пяти до тридцати лет. Молодых людей и девушек было примерно поровну. Одна миловидная женщина под сорок и ещё две под пятьдесят, да такого же возраста коренастый мужчина невысокого роста, как выяснилось председатель колхоза миллионера. Руководитель группы занимал нейтральную позицию среди всего этого сословия – ему было лет тридцать пять.

После суety размещения по местам, пересчёта присутствующих руководителем по головам и получения постелей, общий шум утих и первое время все сосредоточенно уставились в окна. Весна чуть было обозначив свой приход небольшой оттепелью, снова пригрозила морозом. За окном белые поля и луга сменялись заснеженными соснами и изредка ледяными реками. А на пассажиров в тёплом вагоне стало снисходить то умиротворение, когда волнение сменяется сладостным расслаблением и покоем. Впереди всех ожидал благодатный отдых в тропиках.

Осмотревшись Михаил задумался. Отдых! А устал ли он? Относительно устал. Почему относительно? Да потому, что работая мастером по ремонту теплосилового оборудования на атомной электростанции, он всегда ощущал ответственность за безопасность подчинённого персонала, качество ремонта и потом за безопасность оборудования. Устал..., да устал. Такие же молодые мастера подшучивали друг над другом, сравнивая себя с молодыми офицерами: «Лейтенант, это кличка, а генерал это счастье». Так примерно и было на работе у Михаила. Мастер самое низкая должность среди ИТР, работающих в «поле» или на «линии», то есть непосредственно на оборудовании. К ответственности ему было не привыкать ещё со службы на флоте. Командир отделения машинистов котельных ему нередко приходилось стоять вахты в морях четыре через четыре, но молодому Михаилу это не казалось тяжелым, наоборот служба была настолько интересной, что он часто вспоминал о ней. Ему посчастливилось служить на двух боевых кораблях Северного флота: эсминце «Окрылённом» – восемь месяцев и большом противолодочном корабле «Резвый» остальные два года и четыре месяца и на этом опыте он мог оценить как развивался флот за полвека от старого эскадренного миноносца проекта 30БИС, до супер. нового полностью автоматизированного большого противолодочного корабля проекта 1135М. Ну, нет, если честно, то уставал по первому году службы, когда был карасём. На эсминце не очень праздновали уставные отношения, зато неуставные звания: карась, подгодок и годок были в ходу. А карась это как юнга, который работает больше всех и которого шпыняют все кому не лень и годки, и командир отделения и офицеры. Только карась отличается от юнги тем, что он вполне взрослый мужчина, а юнга молодой пацан. Но это время быстро переживаемое, когда становишься настоящим моряком, и бороздишь морские просторы не понарошку и в штиль, и в шторм, выполняя боевые задачи. И что интересно, – за всю службу Михаил ни разу не отметился морской болезнью.

Перед поездкой он основательно просмотрел «Большую советскую энциклопедию» и несколько книжек в библиотеке об открытии Америки, так как сам собирался туда же и затем же.

Самым большим путешественником всех времён и народов был, конечно, Христофор Колумб. То, что образованный итальянец и отличный мореход открыл Америку, об этом знают все. А о том, что открыл он её случайно, наверное, тоже, хотя некоторые утверждают, что он открыл только остров Куба и другие острова, не понимая того факта, что Куба является частью Америки, хотя и остров.

Так вот, он, Колумб, много слышал историй от восточных купцов, как процветала Индия, а сам потихоньку совершенствовал своё мастерство мореплавателя, пересекая Средиземное море из Европы в Африку и обратно.

Об Индии в Европе знали, так как знали о великом походе Александра Македонского в 327 году до нашей эры. До Индии то он дошёл, но завоевать её не смог, вернувшись в Вавилон в 326 году до нашей эры. Знали также и от Волхвов, принесших Золото, Ладан и Смирну новорожденному Иисусу Христу. А вот об Америке не знал никто, ну может только одни Викинги, доходившие до её берегов в X веке, да и то они не были уверены, что это материк, ведь географических и топографических исследований они не проводили.

Поняв, что каботажное плавание между Европой и Африкой это не его масштаб, Колумб поставил перед собой цель достичь самой Индии, – её берегов, чтобы самому увидеть всё своими глазами. Сразу же возникает вопрос, был ли Колумб авантюристом? Путешественником да, а авантюристом? Видимо да, если принять во внимание его склонность к рискованным и сомнительным предприятиям. Определённо это так, потому, что он искал путь в Индию не сухопутным путём, а морским, что до него никому в голову не приходило.

В те времена ещё не было точных географических карт, и ещё не был прорыт Суэцкий канал, а чтобы попасть в Индию Северным морским путём ещё не были установлены дипломатические отношения с Русью, да и монголо – татары там шалили вовсю.

В пути время пролетело быстро. А вот и Москва. На Киевском вокзале погрузились в поджидающий автобус. И вот уже вся группа регистрируется в гостинице корпуса «Б» Измайловского комплекса.

Глава 2. Открытие Америки

По приезде в Москву группа собралась в Измайловском комплексе. В течение часа разместились по номерам. До ужина оставалось ещё время, – часа четыре. Руководитель группы Николай Богданович разрешил до ужина посетить своих родственников и знакомых, живущих в Москве. Почти все направились к метро. В холле осталось четверо, включая руководителя и Михаила, который соображал куда направиться. В Москве он бывал не раз, но знакомых и родственников у него не было. Двое из четверки в Москве были первый раз. Они с растерянностью смотрели на Николая, как про себя стал называть руководителя Михаил, а тот видимо очень хотел избавиться от балласта, прикидывая свои планы. Он неожиданно посмотрел на Михаила.

– Не беспокойтесь, Николай Богданович, я проведу с ними экскурсию. Родственников в Москве у меня нет, и мне даже веселей будет попутешествовать в компании. Только скажите: «Во сколько будет ужин и где? Здесь ведь два ресторана».

Ясно куда стремятся люди первый раз прибывшие в Москву... – правильно, – на Красную площадь. А там необходимо увидеть смену караула у мавзолея, посетить Александровский сад, постоять у вечного огня, потом ГУМ, ЦУМ и потолкаться на Арбате, разинув рот, рассматривая картины художников и слушая песенки дворовых артистов. Время пролетело быстро. И вот Михаил со своими подопечными снова в холле гостиницы. Там их уже ожидал мужчина из его группы. Поднявшись в ресторан вся группа, разогретая вином стала приветствовать опоздавших, размахивая руками и что – то весело выкрикивая. Мест за общим столом не оказалось, но рядом за небольшим столиком на четверых сидел Николай с неизвестными парнем и двумя девушками. Рукой и кивком головы он приглашал Михаила подойти.

– Вот Михаил, знакомьтесь, – обратился он к сидевшим рядом молодым людям, – я вас покидаю, а Михаил поддержит компанию. Надеюсь, ты не дашь скучать своей соседке, – жестом он указал на симпатичную девушку, сидевшую напротив, – не оплошай.

– Не беспокойтесь, Николай Богданович, постараюсь в грязь лицом не ударить.

Оказалось, что ужин только что начался. Шампанское и другое вино входило в счет пребывания в гостиницы, а в общем и в стоимость путёвки. После знакомства стали подниматься тосты и за их столиком возникло непринужденное общение. Вся группа, включая руководителя, с любопытством наблюдали за происходящим. Кульминацией стало то, что к концу ужина соседка Михаила губной помадой стала писать на салфетке номер телефона своей комнаты.

И вот наутро он стоял перед группой, ожидавшей автобус растрепанный и опухший после бессонной ночи. О событиях прошлой ночи в памяти осталось, что выпивали сидя на полу в номере. Другая пара оказалась давними друзьями. Молодой мужчина оказался турком, работавшим в представительстве своего отца в Москве. Поднимались тосты за мир во всём мире, за содружество турок и русских..., а потом всё было как во сне... А утром, с третьей попытки ему удалось проснуться, после того, как он на глухой вопрос мужчины, откуда – то издалека слышал недовольный голос хозяйки номера: «Нет здесь никакого Михаила».

А теперь одни только неприветливые и осуждающие взгляды попутчиков по путешествию, неприятным холодком сковывали сознание, создавая ощущение, совершенно голого Михаила на подиуме в свете софитов на виду у всех. Он с огромным облегчением увидел подходивший к зданию «Икарус», заставив сразу же всех оживиться и заняться посадкой в автобус. Маршрут к аэропорту «Шереметьево» проходил через Москву и Михаил заметил, что большинство его попутчиков из Западной Украины в Москве не были, и с восторгом и удивлением таращились в окна, восхищаясь увиденным. По сути для них это была обзорная экскурсия, только не было экскурсовода. «Вот она спасительная соломина» – подумал Михаил – «ситуацию необходимо было разворачивать в свою пользу».

Пересев к тесной группке молодых девиц он громко на весь автобус стал рассказывать о мимо проносящихся достопримечательностях. В Москве он был раз, наверное, семь или восемь, в основном в командировках на компрессорном заводе «Борец», выбивая дефицитные запчасти. И Москву он изучал по большей части в приключениях по поиску номеров в гостиницах с такими же бедолагами командировочными со всей страны. Но тем отчётливее отпечатывалось в памяти места и маршруты вынужденных скитаний по родной столице, так что, он знал Москву не в теории, а испытал на практике по ярким приметам памятников и архитектурным достопримечательностям.

В аэропорту всех поразил аэробус Ил-86, когда он подруливал на стоянку для посадки. Казалось, что фюзеляж и размах крыльев у этого гиганта занимают половину аэродрома. И вот этим бортом, предстояло лететь Михаилу и всей группе на противоположную сторону земного шара. Романтическую душу Михаила наполнило волнительное чувство новых открытий и, конечно, приключений. Теперь он был путешественник и первооткрыватель Америки. Маршрут он себе представлял так, как рассказал ему его приятель Саша Рябов, которым он летел из Москвы прямо в Гавану. Только летал не этим самолетом, а из-за, требовавшего дозаправки аэробуса, маршрут был совсем другим.

Через несколько часов полёта, перелетев всю Европу, самолёт приземлился в аэропорту Ирландии – городе Шеннон, где перед советским обывателем в зале ожидания предстал капитализм во всём своём загнивающем виде. В глаза вошедшим бросилось то, что небольшой зал ожидания представлял собой универсальный магазин, с бесстыдством выставленными напоказ характерными язвами на больном теле империализма. Здесь было всё и на любой вкус. Под стеклянными витринами перламутром переливалась нарезка всевозможного мяса и другой уже почти забытой для простого обывателя из СССР снеди. А в самом зале рядами стояли вешалки с развешенными на них верхней и нижней одеждой различного фасона, размера и расцветки, а на столиках, с рядом стоящими диванчиками для отдыха лежали журналы. А журнальчики непростые, а запрещённые в Союзе: да, да порнография в чистом виде. Вначале, прибывшие стали рассаживаться на мягких диванчиках за столиками, а потом советские люди потихоньку осмелели, стали озирались, вставать и неуверенно прохаживаться по залу. Руководитель пре-

дупредил, что не дай бог кто-нибудь, что-нибудь стащит – приговор известен, ближайшим рейсом в Союз со всеми вытекающими последствиями. Наконец самолёт заправили и объявили посадку. Уже в воздухе по рукам пошли эти самые журналы. Сосед Михаила предложил сесть в хвосте самолёта, показывая небольшую бутылочку виски. От такого предложения Михаил не мог никак отказаться, похмелье диктовало свои условия.

Из Шеннона аэробус взял курс в Канаду, пересекая Атлантику по кратчайшему маршруту. Сосед Михаила, проявивший сочувствие, предложил тост за знакомство, а после выпитого виски, при каждом появлении бортпроводницы, Анатолий умудрялся выпросить «Ркацители» для себя и для друга. Настроение обоих было на высоте в прямом и переносном смысле, а после двух часового сна жизнь и вовсе заискрилась сиянием оптимизма и радужных надежд.

Маршрут из Европы на американский континент лежал теперь через Атлантический океан. А это путь, напоминающий путь первооткрывателя Америки Христофора Колумба. Вечерело. Михаил смотрел в иллюминатор на казалось – бы застывшие волны, и как он ни вглядывался, с высоты 9000 метров они казались небольшой рябью или застывшими ледяными торосами. Это была иллюзия от скорости лайнера и высоты. Он прекрасно понимал, что высота волн внизу была не менее трёх-пяти метров. Хорошо сидеть в салоне и совсем не ощущать движение, а мореплавателям в океане было не так комфортно. Мысли его плавно перенесли к созерцанию плавания моряков в открытом океане, особенно первооткрывателей, тех, кто ходил под парусом – авантюристов.

«Так был ли Колумб авантюристом»? – Этот вопрос беспокоил Михаила, так как сам он чувствовал в себе склонность к авантюризму, приобретя путёвку к чёрту на кулички. А если и великий путешественник был из когорты авантюристов, то Михаилу было даже лестно быть в одном ряду с великим путешественником. А иначе как объяснить, что подвигло Колумба пойти на такой риск, – уйти в неизведанное? Об авантюризме говорит также и то, что не имея денег, он искал спонсоров, кто бы мог оказать материальную помощь для реализации его задумки, обещая вернуть за это золотые горы. Нашёл он её в Испании, у правителя Фердинанда II и Изабеллы I Кастильской. И если у Колумба была явно выраженная склонность к тщеславию и авантюризму первооткрывателя, то эти царственные особы имели вполне определённые корыстолюбивые цели. Они не хуже Колумба были осведомлены о богатствах Индии, но не могли до них добраться. Король Испании особо рисковать не стал, так, что денег Колумбу хватило отправиться в путешествие, всего лишь на трёх кораблях: «Пинта», «Санта Мария» и «Нинья», которые спонсировали сановные особы – король и королева. Они трезвее просчитывали риск, так как не настолько были авантюристами и деньги считать умели. Таким образом экспедиция всё же отправилась на поиски Индии во главе с Христофором Колумбом. И что интересно этот высокообразованный по тем временам человек, мореплаватель, хорошо знающий навигацию, делает по ходу непонятные реверансы, которые наводят на интересные мысли. Нет, конечно, он не был преступным авантюристом, боже упаси подумать о том, что с казной Испанской короны он хотел приобрести независимость и стать джентльменом удачи, подняв флаг с «весёлым Роджером», но факт остаётся фактом.

Сначала всё шло хорошо по намеченному и утверждённому маршрутному заданию. Покинув Испанию, эскадра направилась к Канарским островам, имея целью обогнуть Африку. Колумб видимо чувствовал, что обогнув её и взяв курс на восток, а далее миновав мыс Доброй Надежды, они войдут в Индийский океан. А там до Индии прямая дорога, океан то ведь Индийский. Но только не суждено было этому случиться. Восточные путешественники наперебой говорили об Индии, а вот скандинавские Викинги знали, что на Западе есть целый материк, но держали это в тайне. Они во главе с [Лейфом Эрикссоном](#), действительно, раньше всех европейцев побывали в Америке. В [Л'Анс-о-Медоуз](#) до сих пор хранятся остатки поселения викингов на континенте.

Но мудрость гласит, что рано или поздно тайное становится явным. Чем можно объяснить, что от Канарских островов вся флотилия резко повернула на Запад и пошла почти прямо между тридцатой и двадцатой параллелями? Трудно поверить в то, что ни на одном из кораблей не было компаса, или астрольбию и секстант перед выходом пропили матросы, в большинстве своём зэки (нормальные идти неведомо куда не соглашались). Ну, а что же тогда можно подумать, кроме того, что Христофор Колумб намеренно шёл открывать новый материк? Ничего другого, более путного в голову не приходит. Может он хотел стать властелином этого нового материка и назвать его своим именем, а потом передумал, встретившись с индейцами и поняв, что с ними, и с таким войском как у него каши не сваришь? В общем, это остаётся одной из величайших загадок, которых в истории великое множество.

И всё же Колумб пошёл на риск, уходя в неизведанное и обрекая на лишения и муки себя и всю команду, еле сдерживаемую от назревающего бунта. То, что она была набрана из преступников, было как положительным, так и отрицательным фактором. Отрицательным было то, что эта толпа, состоящая из людей, привыкших нарушать закон, могла взорваться негодованием, и тогда уже её было не остановить. Но, в то же время, жажда лёгкой наживы и будущих благ, её от этого и останавливало. Тем не менее, градус недовольства нарастал от невыносимых условий, обусловленных экономить воду и еду. Никто не умывался, спали вповалку на палубе (Это потом они переняли гамаки у американских индейцев), а по нужде ходили за борт. И, наконец, цинга, которой болели уже несколько матросов. Матросы, после многих дней плаванья так желали увидеть землю, что принимали за нее всё, что угодно – встреченных китов, водоросли на поверхности воды или стаю альбатросов.

Как бы там ни было, а через 70 суток плаванья полного опасностей и приключений ожидания Колумба и его сподвижников были вознаграждены, когда 12 октября 1492 года, они увидели берег.

Колумб посчитал, что достиг поставленной цели. Только прибыл Колумб не в Индию, а к Багамскому архипелагу. А затем им были открыты Багамские острова, Гаити, Куба.

Путешественник так и не понял (а может понял, но скрыл), что новооткрытые земли не были Индией. Вот так – шёл в Индию, а пришёл в Вест-Индию, то бишь в Америку. Вот такая метаморфоза. Но от этого никто не пострадал, особенно королевский двор Испании. Виват Колумбу!

Колумб до конца своих дней считал что открыл путь в [Индию](#) (отсюда названия [Вест-Индия](#), [индейцы](#)). А вот Америго Веспуччи, участвовавший в экспедициях исследования Южной Америки в 1501—1504 годах, утверждал, что была открыта не Индия, а новый [континент](#). Ему было, конечно, намного легче и проще, так как он шёл проторённой дорожкой и не был одержим попасть именно в Индию. Он, совершил несколько экспедиций и убедился, что открытые Колумбом земли – это новый материк.

Вклад Христофора Колумба в развитие Европы огромен. Мир после открытия Колумба вступил в Эпоху Великих Открытий. До этого Европа была небогатой державой, воюющей за невеликие ресурсы, и не имела мирового господства. Благодаря притоку золота и серебра, а также ввозу плодородных растительных культур из Америки начала развиваться её промышленность и наука. Росло население и качество жизни.

И кто знает, живи Михаил на 500 лет раньше, может и он оказался бы в одной из команд каравелл Колумба. Отслужив три года срочной службы на боевых кораблях Северного флота, он вполне реально мог представить все прелести скитаний мореплавателей того времени. С тех пор прошло почти 500 лет, и теперь открывать Америку отправился он сам. И сейчас в 20 веке тяга к приключениям жила в нём может не в меньшей степени, чем у Колумба.

Ну вот, что смущает. Почему Америку не назвали Колумбией? Открывает континент Колумб, а потом, вдруг, является другой авантюрист – Америго Веспуччи и открытый Колумбом материк называют его именем. «Одни загадки с этой Америкой» – подумал Михаил, – «Ну

что ж прибуду на место, может что-нибудь прояснится» – решил он. Таким образом, взглянув в глубь веков, Михаил оценил как продвинулся прогресс за это время, от утлых парусных судёнышек Колумба до современных авиалайнеров, покрывающих расстояние от Москвы до Гаваны меньше чем за сутки.

Над аэродромом Гандера, закружилась карусель из трёх Боингов и Ил-86. Самолёты летали так низко и близко друг от друга, что казалось столкновение неизбежно. В результате аэробус приземлился и встал метрах в ста от аэровокзала, а кода подали трап, холодный мартовский дождь как из брандспойта, да ещё с порывистым ветром стал окатывать выходящих из салона Советских туристов одетых для пляжного отдыха. Стоящий внизу и одетый в плащ с капюшоном диспетчер по посадке, стал жестами показывать, чтобы пассажиры спускались по трапу и бежали к зданию аэропорта в зал ожидания. Других вариантов не было, так как по инструкции по безопасности полётов заправка самолёта с пассажирами на борту категорически запрещалась.

И вот что удивительно, что посадка в самолёт в отличие от высадки, была нормальной из автобуса, который довёз их до трапа, да и дождя уже не было. Снова взлёт и прямой маршрут на Гавану. Вечерело, над Атлантикой стужались сумерки. Через пару часов полёта все обсохли, согрелись предложенным стюардессами пледами и алкоголем и расслабились. Возбуждённый говор затих, и пассажиры мирно задремали. Михаил выспался раньше, после «холодного душа» и выпитой в аэропорту холодной кока колы никак не мог согреться. Он смотрел в иллюминатор на левое крыло, и ему стало казаться, что сначала вроде бы искорки, а затем небольшие всполохи электрических разрядов стали бегать по крылу. В голову полезли нехорошие мысли: «Под нами океан. От него до самолёта девять тысяч метров. Темень непроглядная и случись, что самолёт начнёт падать и, даже приводнится на волны внизу – шансов спастись, практически никаких с плотиками и спасательными жилетами, что вначале полёта показывали бортпроводницы. И что самое интересное полёт где-то уже скоро будет проходить над Бермудским треугольником. Хорошо спящим, спят и ни о чём не думают. Так, надо освободиться от этих мыслей и поспать хоть немного, а то голова начинает болеть». Михаил отвалился в кресле и закрыл глаза. Он согрелся и уже стал погружаться в ватную негу, как вдруг сильная вибрация стала трясти фюзеляж самолёта, а потом он как бы застыл на месте и стал загребать носом вверх, словно на вертикальную стену, и затем сразу рухнул вниз так, что защеколало под ложечкой. Казалось, это падение никогда не кончится, но всё-таки оно закончилось. Но не успела пройти эта тревога и страх, как опять самолёт стал загребать носом вверх. И только после очередного падения в полутёмном салоне заревели сирены и на табло загорелись надписи «Пристегнуть привязные ремни». Истеричные крики, визг, плач и мольба о помощи заполнили салон одновременно. Выбежали испуганные бортпроводницы, но тут же попадали между креслами пассажиров. Зажёгся свет, но через несколько секунд погас. Мелькание тел, а вернее теней мечущихся людей заполнило салон как на дискотеке. А самолёт упорно продолжал свои взлёты и падения, не желая окончательно упасть в тёмную бездну Атлантического океана. Через некоторое время свет в салоне задержался и... гаснуть не стал, самолёт выровнялся и в салоне стали слышны стоны, вздохи и тихий плач.

Полёт продолжался. Столпившись стюардессы оказывали кому-то первую помощь, быстро носились по салону предлагая воду и успокоительные средства. Михаил был в порядке он, почувствовав неладное, вовремя пристегнул ремень. Взглянув в иллюминатор, он заметил на горизонте над облаками восходящее солнце.

«Голубая лента, голубая лента», стала повторяться эта фраза по самолёту, который шёл на снижение. Михаил опять посмотрел в иллюминатор и увидел узкую полосу жёлтого песка на многие километры, океанские волны с барашками, а вблизи берега песок в сочетании с водой образовал широкую голубую полосу на всю песчаную косу. «Варадеро» – подумал Михаил, вспоминая наставления Саши Рябова.

Рёв двигателей за бортом стал переходить в свист, а потом внезапно стих и наступила тишина. Да, это Куба. Позади остался аэробус Ил-86, сойдя по трапу которого, группа направляется к невзрачному аэровокзалу, носящему гордое имя героя-освободителя Хосе Марти. Однако Михаилу сейчас не до экскурсов в историю Латинской Америки – ему не по себе. А причина тому – вовсе не болтанка над печально известным Бермудским треугольником, после чего случился сердечный приступ у пожилой пассажирки, а стюардесса сломала ногу... Причиной не мог быть и выпитый в салоне алкоголь, в изрядном количестве подаваемый по его просьбе стюардессой. Нет, здесь что-то другое. Он двигался на автомате, окутанный душным и влажным воздухом в нестройном ряду пассажиров только что прибывшего рейса Москва – Гавана. Голова гудела как набатный колокол и, несмотря на духоту, его немного знобило. С трудом соображая, что могло стать причиной такого состояния, Михаил безуспешно ломал голову над тем, почему он себя неважно чувствует.

В автобусе, получив багаж и пройдя таможенный контроль, Михаил понял, что болен. Болезнь усугубляла его положение так, как не была известна природа её происхождения. Если, вдруг, что – то серьёзное, то действительно можно было отправиться обратно в Союз, – вряд ли с ним будут нянчиться на Кубе. И уж Николай постарается избавиться от такой обузы. К тому же он вспомнил, что избежал прививки от малярии, которую необходимо было сделать перед поездкой. Нет, это здесь не причём, ведь на Кубе, – в тропиках, он пробыл ещё не более полутора часов. И контакта с экзотикой ещё не было. Нет, это не малярия. Может просто простуда? Да, скорее всего. В памяти стала восстанавливаться картина промежуточной посадки в Канаде. В Гандере самолёт долго кружил над аэродромом. Посадку не давали из-за плохих метеоусловий. А когда самолёт приземлился метрах в ста от аэровокзала, шёл сильный дождь, и в марте он был уж очень холодным. К зданию вокзала пришлось бежать, одетыми по-летнему, ведь всю зимнюю одежду оставили в камере хранения в Шереметьево. Промокли до нитки. А когда ворвались в зал ожидания, – буфетчица стала подзывать группу к стойке, на которой рядами были выставлены жестяные банки с холодной кока – колой. Что это было, если не диверсия? Точно, это было часов семь – восемь назад, а значит, скорее всего, это простуда. Надежда была ещё на жару, которая могла излечить как в бане.

Глава 3. Наши в Гаване

В автобусе испанской фирмы «Пегасо» легче не стало кондиционеры в салоне работали бесшумно и индивидуально распределяли холодный воздух на каждого пассажира. Михаил закрыл свою заслонку вентиляции, но общая атмосфера в салоне была весьма прохладной. Оптимизма это не прибавляло. В салон вошла гид и представилась – Дейси. Все с интересом посмотрели на белокожую кубинку среднего роста и весьма внушительной комплекции. Представившись, она поздравила группу с прибытием на Остров Свободы и по дороге провела небольшой экскурс в историю.

Пальмы... Ну как экзотика может представляться без пальм? А тут они непростые, а королевские, высотой с пятиэтажный дом, да ещё со связкой орехов под кроной пальмовых листьев. Уже то, что ты находишься рядом с этим диковинным растением: ни деревом, ни травой, ни кустарником, возвышает тебя как путешественника. Всё остальное как то не так, а вот пальмы это значительно, и с этим никто не может поспорить. Дополнить эту экзотику может только океан. Песчаная коса золотого пляжа, пальма, склоняющаяся к воде, а между ними стоишь ты сам во весь рост в одних плавках стройный и загорелый. Такое вызывающее торжество беспечности, счастья и нахальства вызывает хроническую зависть у тех, кто этого не испытал и может нанести незаживающую рану в их душе, когда по приезде домой к родным осинам ты обнажишь эту красоту. На прежнее отношение к себе после этого долгое время можно не рассчитывать. И только когда притупится со временем это восприятие, в круговороте житейских

проблею, настороженное отношение к вам близких и друзей возвращается на прежние позиции. Но не дай Бог, в какой либо непринуждённой беседе неосторожно обмолвиться об этом, как вы рискуете услышать едкое замечание о том, что красиво жить не запретишь с намёком о безрассудном расточительстве или пренебрежительное Фе...!? После чего вы понимаете, что раны отчуждения придётся зализывать снова.

Всё это впереди, а сейчас Михаил открылся всеми фибрами души, впитывая экзотику, несущуюся навстречу со скоростью испанского туристического автобуса «Пегасо», вслушиваясь в не совсем внятную речь гида – переводчика Дейси, удобно расположившись на сиденье под мягко настилающимся потоком струи кондиционируемого воздуха. За бортом было около тридцати по Цельсию, а прохлада в салоне создавала безусловный комфорт, располагая к приятному восприятию пояснений гида. Он слушал гида внимательно, стараясь запомнить основные даты исторических поворотов Кубы.

В октябре [1492 года](#) Кубу открыли участники первого плавания [Христофора Колумба](#), а в [1511 году](#) [Диего Веласкес де Куэльяр](#) основал на Кубе первое поселение, [Асунсьон](#). В 1514 году испанцы основали на острове город, названный в честь [Христофора Колумба](#) Сан-Кристобаль («Святой Христофор»). Через несколько лет город перенесли в новое место и стали называть сначала Сан-Кристобаль-де-Гавана, а затем просто Гавана. Есть ещё предположение, что Гавана происходит от имени вождя индейцев племени [таино](#) Хабагуанекса. До конца [XVI века](#) Куба была заселена индейскими племенами. Самые ранние известные поселения на Кубе датируются IV тысячелетием до нашей эры. Три племени – гуанахатабеи, сибонеи и таино – жили на Кубе до покорения Америки и завоевания её испанцами.

Жестокий гнёт поработителей, болезни и голод привели к почти полному уничтожению коренного населения. Недостаток [рабочей силы](#) испанские завоеватели восполняли [неграми-рабами](#), которые уже в начале [XVII века](#) стали значительной частью населения Гаваны. С конца XVI века Гавана была главным форпостом Испании на Антильских островах и перевалочной базой для отправки в Испанию награбленного в Америке золота.

Кубинцы не очень были довольны хозяевами из Испании ловко загребающими каштаны чужими руками, а особенно нещадной эксплуатацией на плантациях сахарного тростника, табачных плантациях и, конечно, кофейных. Они часто бунтовали, и в 1898 году Испания вынуждена была признать самостоятельность Кубы, однако оставила за собой право назначать генерал-губернатора.

Затем в Гавану вторглись американские войска, заняв город и блокировав прибрежные районы острова. Таким образом в результате [испано-американской войны 1898 года](#) Куба перешла под управление [США](#). и.. американская оккупация острова официально завершилась [1 января 1902 года](#). Тогда в должность вступил первый избранный президент Кубы [Томас Эстрада Пальма](#). Но в 1933 году в результате военного переворота к власти пришёл [Фульхенсио Батиста](#) – американская марионетка, остававшийся во главе государства до 1959 года, когда он был свергнут в результате [революции](#). У власти оказалось поколение политиков во главе с [Фиделем Кастро](#), с [1961 года](#) объявивших о [социалистической ориентации](#) страны.

В настоящее время Куба остаётся одним из нескольких государств, продолжающих заявлять о своей социалистической ориентации.

Далее Дейси рассказала, что она закончила «Институт дружбы народов» в Москве. Говорила она быстро и не совсем внятно, вплетая в русскую речь испанские слова и вместо русской буквы «Б» выговаривала букву «В» так, что Куба у неё по-русски звучала как Кува.

После победы [Кубинской революции](#) 1959 года в апреле началось строительство нового жилого района Гавана-дель-Эсте. В [1961](#) г. был создан металлургический комбинат им. Хосе Марти и открыт институт онкологии и радиобиологии, в 1962 году – открыта Академия наук. Подъём экономики города наблюдался с 1970-х гг. Был налажен экспорт местной продукции из морского порта Гавана, а также ввоз различных товаров из других стран (основным парт-

нёром [Кубы](#) на внешнем рынке был [СССР](#)). При содействии [СССР](#) в столице строились промышленные предприятия, жилые дома, школы, прокладывались дороги.

Теперь Гавана, куда стремительно несся Михаил в составе своей группы из аэропорта Хосе Марти столица и крупнейший город [Республики Куба](#). Политический, экономический и культурный центр страны, одна из 16 её [провинций](#). Площадь большой Гаваны составляет чуть более 700 квадратных километра, а сам город поделён на 15 [муниципалитетов](#).

«Как –то быстро Дейси перешла от периода окончания американского оккупационного режима 1902 года к современной Гаване, опуская» – по мнению Михаила –« целый пласт истории». Но, видимо, не хватило времени, так как автобус уже резво катил по городу. «Надо бы уточнить – подумал Михаил – а то как-то неестественно получается скачок в пятьдесят с лишним лет. Да и об освобождении Кубы почти ничего не сказано. Но самое интересное – как американцы смогли стерпеть независимость небольшого островного государства у себя под боком? Пусть расскажет подробнее, а то полная картина как-то не складывается».

В аэропорт они прибыли вечером, и сейчас сумерки быстро накрывали завораживающий вид вокруг: с королевскими пальмами вдоль дороги и яркими цветами на кустарниках. Гид Дейси объявила, что они въезжают в столицу республики Куба – Гавану. Вечерело. Ночь быстро опускалась на Остров свободы. К парадному входу отеля, подъехали при свете пёстрого уличного освещения и редкой рекламы. Обильный свет исходил из магазинов, кафе, баров и редкой рекламы.

На выходе из автобуса Михаила обдало не только духотой тропической ночи, но и зажигательной музыкой с латиноамериканскими ритмами. Можно было подумать, что вся Гавана внезапно обрадовалась прибытию Советских туристов. Правда из встречающих был только чернокожий швейцар в белом кителе, в фуражке и белых перчатках. Он держал раскрытую входную дверь парадного подъезда в полупоклоне и улыбался белоснежной улыбкой в половину лица, повторяя при этом: «Пор фавор русо компаньеро и дабро пожалиста». Это уже был сервис по – взрослому. Как там будет дальше – будем посмотреть, но начало вселяет оптимизм. Некоторые парни приосанились, почувствовав себя господами, хотели дать чаевые, но вспомнив об отсутствии денег, немного сконфузились и отдарившись улыбкой проговаривали спасибо, дякую, или кто знал – грасиас. Сто процентов Христофора Колумба здесь так не встречали.

Разместились в номерах и, не сговариваясь, спустились в холл. С улицы, при открытии дверей особенно громко, врывались зажигательные ритмы «Латинос». Всем с нетерпением захотелось выйти на улицу, но руководитель долго не мог решиться отпустить группу даже на полчаса. Наконец он сдался и дал добро выйти и постоять у входа в отель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.